

Полина Владимировна КРАВЧЕНКО

| Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик |

Полина Владимировна КРАВЧЕНКО

Благотворительный фонд «Антон тут рядом»
197046, Российская Федерация, Санкт-Петербург, пл. Троицкая, д.1
Куратор проекта Autism Friendly
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
Аспирантка института философии человека, кафедры теории и истории культуры
ORCID 0000-0002-8287-6406
E-mail: polinaculture@gmail.com

**РАЗНООБРАЗИЕ И ИНКЛЮЗИЯ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК**

В статье рассматривается инклюзия в контексте современных музейных программ. Анализируется развитие инклюзивных музейных проектов, а также корреляция с изменением подхода понимания инклюзии в России и в мировых практиках: включение лиц с ограниченными возможностями здоровья в полноценную социально-культурную жизнь к инклюзии как культуре разнообразия и принятия в обществе.

Современные музейные образовательные, просветительские, исследовательские проекты изменяются последовательно социокультурному контексту. Появление программ, направленных на инклюзию, отражают парадигмальный поворот понимания инвалидности в обществе. До 1965 года преобладала медицинская модель понимания инвалидности. Инвалидность характеризуется как медицинский феномен: ограниченные возможности здоровья учитываются как «дефекты», которые необходимо вылечить или исправить, чтобы человек стал здоровым. Изначально подразумевается, что инвалидность – показатель к «нездоровью» человека. Медицинская модель определяет лечение, необходимую исправительную или лечащую терапию, а также создание специальных вспомогательных служб, закрытых медицинских учреждений. Модель подвергалась критике за стигматизацию, угнетению, дискриминацию людей с инвалидностью. В 1980 году Всемирная организация здравоохранения опубликовала рекомендации по работе с инвалидами, которая основывается на использовании терминов «нару-

шение», «ограничение жизнедеятельности», «социальная недостаточность».

В 1966 году исследователь с опытом инвалидности Пол Хант публикует эссе «Критическое условие». Автор критикует медицинскую модель инвалидности и акцентирует внимание на формировании экономического и общественного ограничительно-покровительственного отношения к инвалидам. Неравноценный статус также определил правовую проблематику. Социальная модель инвалидности не отрицает существование ментальных, физических особенностей, способствует адаптированному подходу к созданию программ, определению лечения, необходимой помощи. Магистральное отличие от медицинской модели – изменение понимания инвалидности как препятствия и ограничения активности. В 1976 году союз людей с опытом инвалидности UPIAS дал новое определение инвалидности, опираясь на идеи Пола Ханта. В актуальных идеях UPIAS говорилось о проблемах в обществе, социальных структурах и устройстве, инфраструктуре. Таким образом, среда становится основным источником социальной эксклюзии.

Движения за равные права людей с инвалидностью способствуют формированию ряда законов, которые обязывают инфраструктуру работать над средой в контексте образования, культурных учреждений, медицины, транспортной доступности и пр. Основным фокусом статьи являются инклюзивные практики в музеях мира и рефлексия опыта России. А также анализ партиципаторности в музейных инклюзивных программах и проектах.

Полина Владимировна КРАВЧЕНКО

| Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик |

Ключевые слова: инклюзия, инклюзия в музее, движение за нейроразнообразие, разнообразие,

инклюзия, доступность, доступная среда.

Социальные институты, в рамках которых формируется ценностная система, правила, установки, нормы и образцы, паттерны поведения в определенных ситуациях удовлетворяют потребности общества и регулируют социокультурные процессы. Понимание музея сменяется: место хранения древностей и редкостей становится социальным институтом, функции которого действуют на благо общества. Согласно «Кодексу музейной этики ИКОМ», принятым Международным советом музеев (англ. International Council of Museums, сокр. ICOM) в 2006 году, «музей – некоммерческое учреждение на постоянной основе, действующее на благо общества и его программы, открытое для публики, которое приобретает, сохраняет, пропагандирует и экспонирует – в целях обучения, образования и удовольствия – материальные и нематериальные свидетельства человека и окружающей среды»¹. Исследователь В. Грусман в начале XXI века рассматривает музей как место, а посетителя как актора «социально-культурного творчества»². Эволюция музея характеризуется постепенным наращиванием функций, происходит постоянная трансформация, на данном этапе музей включает исследовательскую, охранную, образовательно-воспитательную, рекреационную, коммуникационную, репрезентативную функции. В 2000 году проходит международная конференция «Музеи и социальная интеграция» (Лестер-

ский университет, Великобритания), в рамках которой поднималась проблема социальной изоляции, стигматизации, обсуждались способы дестигматизации. Исследователь Р. Сандел (Richard Sandell) деконструирует понимание музея как «агента социальной инклюзии, инструмент борьбы с социальной несправедливостью»³. В дальнейшем «посткритическая музеология»⁴ развивает идеи смещения исследовательского фокуса с посетителя музея на музейных сотрудников, как акторов воплощения институционального пространства и образовательных программ, направленных на снижение социальной напряженности.

Важной предпосылкой изменения в музейной среде становится парадигмальный поворот понимания инвалидности в обществе. До 1965 года преобладала медицинская модель понимания инвалидности. Инвалидность характеризуется как медицинский феномен: ограниченные возможности здоровья учитываются как «дефекты», которые необходимо вылечить или исправить, чтобы человек стал здоровым, соответствовал критериям «нормы». Изначально подразумевается, что инвалидность – показатель к «нездоровью» человека. Медицинская модель определяет лечение, необходимую исправительную или лечущую терапию, а также создание специальных вспомогательных служб, закрытых медицинских учреждений. Модель подвергалась критике за стигматизацию, угнетение, дискриминацию людей с инвалидностью.

¹ Кодекс музейной этике ИКОМ. ИКОМ России. – Москва, 2007. – С. 16.

² Грусман В. Музей в системе формирования национально-государственной идеи / В. М. Грусман. – СПб: Российский этнографический музей, 2007. – С. 137.

³ Sandell R. (1998). Museums as agents of social inclusion. *Museum management and curatorship*, 17(4), 401.

⁴ Лещенко А. Г. Посткритическая музеология // Вопросы музеологии. – 2017. – № 2 (16). – С. 22.

Полина Владимировна КРАВЧЕНКО

| Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик |

В 1980 году Всемирная организация здравоохранения опубликовала рекомендации по работе с инвалидами, которая основывается на использовании терминов «нарушение», «ограничение жизнедеятельности», «социальная недостаточность».

В 1966 году исследователь с опытом инвалидности П. Хант публикует эссе «Критическое условие». Автор критикует медицинскую модель инвалидности и акцентирует внимание на формирование экономического и общественного ограничительно-покровительственного отношения к инвалидам. Неравноценный статус также определил правовую проблематику. Социальная модель инвалидности не отрицает существование ментальных, физических особенностей, способствует адаптированному подходу к созданию программ, определению лечения, необходимой помощи. Магистральное отличие от медицинской модели – изменение концепта инвалидности как препятствия и ограничения активности. В 1976 году союз людей с опытом инвалидности UPIAS дал новое определение инвалидности, опираясь на идеи П. Ханта. В актуальных идеях UPIAS говорилось о проблемах в обществе, социальных структурах и устройстве, инфраструктуре. Таким образом, среда становится основным источником социальной эксклюзии. В 1978 году Джуди Чемберлин издает книгу «On. Our. Own» («Под нашу ответственность»), в которой автор критикует стигматизацию «невидимой инвалидности», вводит термин «ментализм»⁵. В дальнейшем правозащитные организации предлагают заново поднять вопрос о «норме».

Таким образом, глобальные изменения в социокультурном пространстве, самоадвокация

⁵ Chamberlin, J. (1978). *On our own: Patient controlled alternatives to the mental health system*. New York: McGraw-Hill. 230.

людей с опытом инвалидности, правозащитные организации, изменения в законодательствах стран способствуют формированию обновленной культурной политики. Поворот в сторону инклюзии – результат работы со стигмой в сторону принятия в среду Другого. И. Гофман говорил в книге «Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность», что «общество устанавливает способы категоризации людей и определяет набор качеств, которые считаются нормальными и естественными для каждой из категорий. Социальная среда устанавливает, какие категории людей в ней возможны»⁶. Коммуникационный патернализм заключается в «предумственном» обобщении, автоматизме мышления, которое следует по устоявшимся паттернам поведения в обществе в той или иной социальной ситуации. Задача инклюзивного общества преодолеть патернализм в сторону принятия разнообразного опыта каждого. Разнообразие (diversity), равенство (equality), инклюзия (inclusion) – существуют на двух императивах:

- 1) Моральный, который повышает степень честного взаимодействия между людьми, и пытается деконструировать прежние виды социальной несправедливости;
- 2) Инструментальный, в котором общество внимает разнообразию мнений, тем самым получая широкий горизонт планирования, спектр креативности.

Практики инклюзии необходимы группам людей, которые на институциональном и

⁶ Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Ч. 1: Стигма и социальная идентичность. Ч. 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3-6). Пер. М. С. Добряковой. – Москва. – 2001. – URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения 05.11.2021).

Полина Владимировна КРАВЧЕНКО

| Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик |

бытовом уровнях сталкиваются с явным проявлением стигматизации, дискриминации и нарушением прав человека. Инвалидность чаще всего воспринимается в дискриминирующих дискурсах как ошибка, которая требует либо радикального устранения, либо радикальной заботы. В первом случае инвалидность связывается со стереотипом, диагнозом, состоянием, девиантным или нежелательным поведением. Во втором случае за инвалидами не признается право на дееспособность, автономность, акторность и субъектность. Сходства двух подходов – игнорирование нужд и потребностей, которые высказываются самими людьми, путем лишения их прав. Инклюзия – это не программы адаптации, интеграция и ассимиляция нужд, апроприация, присвоение, заимствование, элементов культуры Других. Инклюзивное общество противостоит социальным механизмам, использующим различные формы исключения: расизм, эйблизм, ментализм, эйджизм, мигрантский опыт, геронтофобия и др. Важно отметить, что любая форма дискриминации образует интруппу и аутгруппу.

Агентская миссия имплементации решения социальных проблем направлена на «ликвидацию оторванности от местной среды»⁷ благодаря инфраструктуре города. Каким образом музей становится инклюзивным? Важно учитывать несколько факторов:

- адаптация среды;
- информированность персонала;
- ценность принятия разнообразного опыта посетителей, сотрудников, художников;
- партиципаторность музейных практик;
- следование принципу «ничего о нас без нас».

Мультисенсорная трансформация отражается в концептуальном искусстве 80–90-х годов XX века: Олафур Элиассон, Тино Сегал, Софи Каль, Грегор Шнайдер и другие художники предлагают зрителю ощутить пространство закрытыми глазами. «Осязательная эстетика» Лоры Маркс подчеркивает перестановку пяти чувств от Аристотеля до настоящего времени. Теоретики культуры, искусства, художники, кураторы исследуют мультисенсорное восприятие среды. В развитии музея данный интерес воплощают в себе на рубеже XX–XXI веков партиципаторные практики, включающие зрительное и телесное восприятие участников: перформансы, фестивали, также разработка музейных программ совместно с людьми с опытом социальной дискриминации.

Ричард Сандел в монографии «Музеи и борьба с социальным неравенством»⁸ писал «музейные пространства влияют на эмоциональное и психическое состояние людей через повышение их самооценки, значимости и сопричастности к происходящему, а также оказывают образовательное и воспитательное воздействие через приобретение новых умений и компетенций, так необходимых в самореализации и самоорганизации»⁹. По мнению И. Дониной, инклюзивный дизайн, информированность людей с особыми культурными потребностями о формах музейной работы, а также всестороннее взаимодействие с ними, высокий профессиональный уровень специалистов музея, внедрение адаптированных программ выступают основными компонентами инклюзии в музейном учреждении.

⁷ Ely B. (2009). *Change and Continuity: the Influences of Taoist Philosophy and Cultural Practices on Contemporary Art Practice*. Sydney: Western Sydney University. 279.

⁸ Sandell R. (2002). *Museums and the Combating of Social Inequality: roles, responsibilities, resistance*. *Museums, Society, Inequality*. London: Routledge. 3–23.

⁹ Ibid.

Полина Владимировна КРАВЧЕНКО

| Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик |

В 2014 году Федеральный закон № 419-ФЗ утверждает изменения в законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов. Обновленный закон не только регулирует доступность, но и говорит о «реабилитации»¹⁰ и включении в общество людей с инвалидностью. В последующие годы большое количество отечественных музеев работает в направлении инклюзии – Музей современного искусства «Гараж», Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственная Третьяковская галерея, Музей-заповедник Царицыно, Никола-Ленивец, Музей Современного искусства ПЕРММ, Президентский центр Б. Н. Ельцина, Государственный Эрмитаж, ЦВЗ «Манеж», Государственный Русский музей. На площадке последнего отдел социокультурных исследований, существующий порядка 30 лет, практикует терапию, медиации, адаптированные занятия. Из недавних масштабных фестивалей Русский музей провел проект «Арт-превращения. 2021» 16 сентября 2021 г. в Михайловском саду. В творческой лаборатории совместно с художниками, музейными специалистами, арт-терапевтами, волонтерами, жителями психоневрологических интернатов, а также студентами Благотворительного фонда системной поддержки людей с аутизмом «Антон тут рядом» были созданы сайтспецифичные объекты. Тема лаборатории 2021 года – «Возвращение в музей». Вынужденная изоляция 2020 года нанесла ущерб рутинам, привычкам, закрепленным навыкам лю-

дей с ментальными особенностями, вызвала сложности с поддержанием контактов и коммуникации в целом. Данный фестиваль-лаборатория включает пространство Михайловского сада в диалог с жителями города, профессиональным сообществом художников и аутгруппой. Целью проекта является формирование творческого сообщества людей, готовых активно участвовать в создании актуальной инклюзивной музейной и городской среды.

Практики «включения» в музее активно задействуют представителей дискриминируемых групп в создание проектов: экскурсии от людей с мигрантским опытом в Музее искусства Петербурга XX–XXI веков, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в 2010 г. реализовал театральный проект с участием несовершеннолетних осужденных, курсы русского языка для мигрантов, узбекского и грузинского для русскоязычных посетителей в Гараже, а также использование тактильных моделей, шрифта Брайля, перевода текстов на «ясный язык» и русский жестовый язык во многих музейных институциях.

Инклюзивные практики направлены на борьбу с социальным исключением, которое характеризуется отказом от принадлежности одной или нескольким фундаментальным структурам общества. И. Шаповал связывает социальную эксклюзию не с градацией неравенства, а с двумя факторами социальных практик: «1) наличие или отсутствие отдельных признаков (происхождения, биопсихосоциальных характеристик человека, возраста, пола, образования, власти, владения информацией, религиозной принадлежности и т. д.), в соответствии с которыми человек инклюзирован в одни социальные страты и эксклюзирован из других; 2) ослабление фундаментальных для функционирования общества и человека соци-

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» от 01.12.2014 N 419-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/ (дата обращения: 06.11.2021).

Полина Владимировна КРАВЧЕНКО

| Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик |

альных подсистем (социальной, экономической, институциональной, территориальной, символических отношений), изменяющее качество всей системы»¹¹. Акцентной идеей автора является тезис о «включаемых», «включающихся», «невключаемых» как факторах интерпретации инклюзии и эксклюзии, влияющих на формирование самоидентичности человека с инвалидностью. Проблема субъектности и объектности раскрывается в исследованиях в социологов и психологов: М. Астоянц, И. Россихиной, Ю. Афонькиной, А. Лебедевой, И. Суворовой.

Социальное исключения, по мнению Ф. Фаррингтона, происходят в одной или нескольких социальных структурах¹² в уязвленных группах:

- 1) Социальная: семья, рынок труда, окружение, объединение людей с общими интересами;
- 2) Экономическая: заработная плата, социальное обеспечение, рынок товаров и предоставляемые услуги;
- 3) Институциональная: законодательство, образование, здравоохранение, правозащитная система, политические права;
- 4) Территориальная: миграция, инфраструктура;

¹¹ Шаповал И. Социальная инклюзия лиц с ограниченными возможностями здоровья де-юре и де-факто: «включаемые», «включающиеся», «невключающиеся» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2019. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inklyuziya-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-de-yure-i-de-fakto-vklyuchaemye-vklyuchayushiesya> (дата обращения: 09.11.2021).

¹² Farrington F. (2002). *Towards a useful definition: Advantages and criticism of «social exclusion»*. Accessed November 11, 2021, URL: https://www.researchgate.net/publication/242513425_TOWARDS_A_USEFUL_DEFINITION_ADVANTAGES_AND_CRITICISMS_OF_SOCIAL_EXCLUSION

- 5) Символическая: идентичность, самооценка, перспективы, мотивация.

М. Щекочихина, менеджер отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж», приводит пять структур Ф. Фаррингтона в качестве перспективных инклюзивных направлений («Понимание и реализация инклюзии в российских музеях»¹³). Этот спектр демонстрирует зоны дискриминации и стигматизации аутистичных групп. В российском музейном инклюзивном опыте чаще рассматриваются практики включения людей с инвалидностью в совместную деятельность, работа с принятием Другого кроме людей с опытом инвалидности также осуществляется в музеях, но встречается гораздо реже.

Музей способствует положительной стимуляции изменений в обществе, происходит процесс работы со стигмой. Исследовательница А. Новикова в работе «Стигма в музееологическом дискурсе» говорит о стратегиях дестигматизации в основу которой ложатся следующие задачи: включение в музейную среду направления по работе со «стигматизированными группами населения»¹⁴, включая разработку и реализацию методик работы со стигмой, создание условий для «свободной рефлексии над пред-рассудками и социальными ярлыками»¹⁵.

¹³ Щекочихина М. Понимание и реализация инклюзии в российских музеях. *The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры*. – Москва. – 2020. – URL: https://thegaragejournal.org/files/03/345_784dbb4c7b7422e09283aeb439931f32e114f73f.pdf (дата обращения: 13.11.2021).

¹⁴ Новикова А. «Сигма» в музееологическом дискурсе // Вестник СПбГИК. – 2021. – №1 (46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stigma-v-muzeologicheskom-diskurse> (дата обращения: 07.11.2021).

¹⁵ Там же.

Полина Владимировна КРАВЧЕНКО

| Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик |

Проект «Инклюзивный музей»¹⁶ с 2017 года реализует грантовые, информационные, проектные формы взаимодействия с учреждениями с целью улучшения ситуации социальной инклюзии людей с инвалидностью в общественную жизнь и пространства, а также осуществляет информирование специалистов о событиях для профессионалов в сфере музейной инклюзии. В ходе мероприятий для профессионалов к окончанию проектов издаются информационные материалы, которые призваны помочь музейным сотрудникам начать работать или структурировать существующие проекты в сфере инклюзии. Например, «Инклюзивный музей» публикует чек-листы с приоритизацией задач для организации инклюзии в институции, ссылаясь на опыт привлеченных специалистов из разных областей научных и практических знаний. Основные этапы¹⁷, с которых следует начать работу над инклюзией в музее:

- 1) Изучение опыта коллег, консультации специалистов;
- 2) Анализ ситуации и составление плана действий с приоритизацией задач;
- 3) Привлечение экспертов (благотворительные фонды, общественные организации, специализированные учреждения);
- 4) Вовлечение целевой аудитории, обратная связь;
- 5) Обучение с привлечением специалистов из пункта три (всех сотрудников музея, не только экскурсоводов);
- 6) Реализация программы и сбор данных;
- 7) Информирование об инклюзии в музее (СМИ, печатные материалы, сайт, социальные сети, рассылка НКО, конференции).

альные сети, рассылка НКО, конференции).

В России на данный момент тема инклюзивности не является фундаментальной, а скорее актуальной, модной тенденцией в отсутствие мощной активистской деятельности, общественных движений. Институции самостоятельно инициируют исследования и проекты, отталкиваясь от опыта уже реализованных программ коллег в России и других странах. Передовые образовательные курсы, воркшопы, конференции для профессионального сообщества инициируются более опытными коллегами друг для друга, с привлечением экспертов из других стран, обратной связи от представителей «уязвимых» сообществ. Например, музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в 2021 году издал текст нейрочеловека и музейного методиста А. Сорокина «Доступный музей. Три экскурсии. Опыт проведения экскурсий для посетителей с расстройствами аутистического спектра, нарушениями интеллекта и деменцией» об опыте лекторов-искусствоведов музея¹⁸. Также «Музей ощущений»¹⁹ – онлайн-платформа научных и популярных теоретических текстов об инклюзии, практическом музейном опыте, размещенном в открытом доступе на сайте Музея «Гараж». В США и странах Европы подобная инициативность исходит от лица дискриминируемых групп. Ракурс подхода в России отличается, но также соответствует

¹⁸ Доступный музей. Три экскурсии. Опыт проведения экскурсий для посетителей с расстройствами аутистического спектра, нарушениями интеллекта и деменцией / Авт. текстов А.Б. Сорокин; ред. А. В. Игнатьева. – Москва: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 2.

¹⁹ Музей ощущений. Музей современного искусства «Гараж». – URL: <https://garagemca.org/ru/diversity-and-inclusion> (дата обращения 06.11.2021).

¹⁶ Инклюзивный музей. – URL: <https://in-museum.ru/> (дата обращения 06.11.2021).

¹⁷ Там же.

Полина Владимировна КРАВЧЕНКО

| Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик |

глобальному феномену демократизации общества, инклюзии, движения за разнообразие.

Музейные исследователи поднимают вопросы этики, участия, соучастия с Другим, деконструируют понятия «исключенного», популяризируют ценности равных свобод и прав, более чуткого и внимательного подхода к индивидуальному опыту посетителей. В России концепция разнообразия и принятия неоднозначна, так как чаще всего в ходе инклюзивных практик подразумевается включение в дополнительные программы и проекты людей с инвалидностью, реже учитываются другие опыты дискриминации: миграция, маргинализированные группы населения (отбывающие или отбывшие наказание в исправительных учреждениях подростки и взрослые люди), дискриминация относительно пожилых людей, расы, языка и др. Также существует противоречие в тексте Федерального Закона № 273-ФЗ, который гласит, что «дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, – влечет наложение административного штрафа»²⁰ с статьей 6.21 КоАП РФ, в которой установлена ответственность за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» и поправки в Конституцию РФ от 2020 года о защите института брака между мужчиной и женщиной. Та-

ким образом, ЛГБТ сообщество находится в спектре уязвленных аутгрупп, права которых не поддерживаются законодательно. Подводя итог, можно отметить, что существуют отличительные черты развития инклюзии в России от США и стран Европы: особенности инклюзии разных групп населения, инклюзивная инициатива исходят из институции, стратегии развития инклюзивных проектов. Институциональная среда позволяет через активное участие изучать предполагаемые гипотезы, накапливать доказательную базу, собирать данные и информацию о результатах, анализировать и создавать новые форматы инклюзивного взаимодействия.

Список литературы

- Кодекс музейной этике ИКОМ. ИКОМ России. – Москва, 2007. – С. 16.
- Грусман В. Музей в системе формирования национально-государственной идеи / В. М. Грусман. – СПб: Российский этнографический музей. – 2007. – 263 с.
- Sandell R. (1998). Museums as agents of social inclusion. *Museum management and curatorship*, 17(4), 401–418.
- Лещенко А. Г. Посткритическая музеология // Вопросы музеологии. – 2017. – № 2 (16). – С. 22–29.
- Chamberlin, J. (1978). *On our own: Patient controlled alternatives to the mental health system*. New York: McGraw-Hill.
- Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Ч. 1: Стигма и социальная идентичность. Ч. 2: Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3–6). Пер. М. С. Добряковой. – Москва: Высшая школа экономики. – 2001. – URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения 05.11.2021).
- Ely B. (2009). *Change and Continuity: the Influences of Taoist Philosophy and Cultural Practices on Contemporary Art Practice*. Sydney: Western Sydney University.

²⁰ Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (2012, 30 декабря) Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212300007> (01.11.2021).

Полина Владимировна КРАВЧЕНКО

| Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик |

Sandell R. (2002). Museums and the Combating of Social Inequality: roles, responsibilities, resistance. *Museums, Society, Inequality* (pp. 3-23). London: Routledge.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов» от 01.12.2014 N 419-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/ (дата обращения: 06.11.2021).

Шаповал И. Социальная инклюзия лиц с ограниченными возможностями здоровья де-юре и де-факто: «включаемые», «включающиеся», «невключающиеся» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inklyuziya-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-de-yure-i-de-fakto-vklyuchaemye-vklyuchayuschiesya> (дата обращения: 09.11.2021).

Farrington F. (2002). *Towards a useful definition: Advantages and criticism of «social exclusion»*. Accessed November 11, 2021, from ResearchGate: https://www.researchgate.net/publication/242513425_TOWARDS_A_USEFUL_DEFINITION_ADVANTAGES_AND_CRITICISMS_OF_SOCIAL_EXCLUSION

Щекочихина М. Понимание и реализация инклюзии в российских музеях. *The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры*. – Москва. – 2020. – URL: https://thegaragejournal.org/files/03/345_784dbb4c7b7422e09283aeb439931f32e114f73f.pdf (дата обращения: 13.11.2021).

Новикова А. «Сигма» в музеологическом дискурсе // Вестник СПбГИК. – 2021. – №1 (46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stigma-v-muzeologicheskom-diskurse> (дата обращения: 07.11.2021).

Инклюзивный музей. – URL: <https://in-museum.ru/> (дата обращения 06.11.2021).

Доступный музей. Три экскурсии. Опыт проведения экскурсий для посетителей с расстройствами аутистического спектра, нарушениями интеллекта и деменцией / Авт. текстов А.Б. Сорокин; ред. А.В. Игнатъева. – Москва : ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2021. – 60 с.

Музей ощущений. Музей современного искусства «Гараж». – URL: <https://garagemca.org/ru/diversity-and-inclusion> (дата обращения 06.11.2021).

Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (2012, 30 декабря) Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212300007> (дата обращения 01.11.2021)

Polina V. KRAVCHENKO

| Diversity and Inclusion in the Context of Contemporary Museum Practices |**Polina V. KRAVCHENKO**

Charitable Foundation *Anton tut ryadom*
 1, Troitskaya square, St. Petersburg, Russian Federation, 197046
 Curator of the project Autism Friendly
 Herzen State Pedagogical University
 48, Moika Emb., St. Petersburg, Russian Federation, 191186
 Postgraduate Student of Theory and History of Culture Department
 ORCID 0000-0002-8287-6406
 E-mail: polinaculture@gmail.com

DIVERSITY AND INCLUSION IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY MUSEUM PRACTICES

The article examines inclusion in the context of contemporary museum programs. The development of inclusive museum projects is analysed, as well as the correlation with a change in the approach to understanding inclusion in Russia and in world practices: the inclusion of persons with disabilities in a full-fledged social and cultural life to inclusion as a culture of diversity and acceptance in society.

Modern museum educational, educational, research projects change consistently in the sociocultural context. The emergence of inclusive programs reflects a paradigm shift in the understanding of disability in society. Until 1965, the medical model of understanding disability prevailed. Disability is characterized as a medical phenomenon: disabilities are counted as “defects” that need to be cured or corrected in order for a person to become healthy. Initially, it is assumed that disability is an indicator of a person's “ill health”. The medical model determines the treatment, the necessary corrective or curative therapy, as well as the creation of special auxiliary services, closed medical institutions. The model was criticized for stigmatization, oppression, discrimination against people with disabilities. In 1980, the World Health Organization published recommendations for working with people with disabilities, which is based on the use of the terms “impairment”, “limitation of life activity”, “social failure”.

In 1966, disability-experienced researcher Paul Hunt publishes the essay *Critical Condition*. The author criticizes the medical model of disability and focuses on

the formation of an economic and social restrictive and protective attitude towards people with disabilities. The unequal status also determined the legal issue. The social model of disability does not deny the existence of mental, physical characteristics, contributes to an adapted approach to the creation of programs, the definition of treatment, the necessary assistance. The main difference from the medical model is the change in the concept of disability as an obstacle and limitation of activity. In 1976, UPIAS redefined disability based on ideas from Paul Hunt. UPIAS topical ideas spoke about problems in society, social structures, infrastructure. Thus, the environment becomes the main source of social exclusion.

The movements for equal rights for people with disabilities contribute to the formation of several laws that oblige the infrastructure to work on the environment in education, cultural institutions, medicine, transport accessibility, etc. The article's primary focus is inclusive practices in museums worldwide and reflects on Russia's experience, as well as the analysis of participation in museum inclusive programs and projects.

Key words: inclusion, museum inclusion, neurodiversity movement, diversity, accessibility, accessible environment.

Polina V. KRAVCHENKO

| Diversity and Inclusion in the Context of Contemporary Museum Practices |

References

- ICOM Code of Ethics for the Museum. (2007). ICOM Russia. 16–17.
- Grusman V. (2007) *Musei v sisteme formirovaniya natsionalno-gosudarsvennoy idei* [Museum in the system of formation of the national-state idea], *V. M. Grusman. Russkiy Ethnographicheskiy Musei*. (In Russian).
- Sandell R. (1998). Museums as agents of social inclusion. *Museum management and curatorship*, 17(4), 401–418.
- Leshchenko A. (2007). Postkriticheskaya museologia [Postcritical museology], *Voprosy museologii*, 2017. 22–29. (In Russian).
- Chamberlin, J. (1978). *On our own: Patient controlled alternatives to the mental health system*. New York: McGraw-Hill.
- Goffman I. (2001). Stigma: zametki ob upravlenii isporchennoy identichnostiu. Ch. 1. Stigma i sotsialnaya identichnost'. Ch. 2. Kontrol' nad informaziei I sizial'naya identichnost' (glavi 3–6) [Stigma: Notes on Managing Spoiled Identity. Part 1. Stigma and social identity. Part 2. Control over information and social identity (chapters 3–6)]. Tr. Dobryakova M. Vusshaya shkola ekonomiki. https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf, (Accessed November 05, 2021). (In Russian).
- Ely B. (2009). *Change and Continuity: the Influences of Taoist Philosophy and Cultural Practices on Contemporary Art Practice*. Sydney: Western Sydney University.
- Sandell R. (2002). Museums and the Combating of Social Inequality: roles, responsibilities, resistance. *Museums, Society, Inequality* (pp. 3-23). London: Routledge.
- Federal'nyi zakon «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federacii po voprosam social'noi zaschity invalidov v svyazi s ratifikaciei Konvencii o pravah invalidov» ot 01.12.2014 No. 419-FZ (poslednyaya redakciya) [Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Social Protection of Persons with Disabilities in Connection with the Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities» dated 01.12.2014 No. 419-FL (last edition)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/ (Accessed November 06, 2021). (In Russian).
- Shapoval I. (2019). Social'naya inklyuziya lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya de-yure i de-fakto: «vklyuchaemye», «vklyuchayuschiesya», «nevkluchayuschiesya» [Social inclusion of persons with disabilities de jure and de facto: «included», «not included»], *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya*. 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inklyuziya-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-de-yure-i-de-fakto-vklyuchaemye-vklyuchayuschiesya> (Accessed November 09, 2021). (In Russian).
- Farrington F. (2002). *Towards a useful definition: Advantages and criticism of «social exclusion»*. Accessed November 11, 2021, from ResearchGate: https://www.researchgate.net/publication/242513425_TOWARDS_A_USEFUL_DEFINITION_ADVANTAGES_AND_CRITICISMS_OF_SOCIAL_EXCLUSION
- Shchekochikhina M. (2020). Ponimanie i realizaciya inklyuzii v rossiiskih muzeyah. [Understanding and realizing inclusion in Russian museums], *The Garage Journal: issledovaniya v oblasti iskusstva, muzeev i kul'tury*. URL: https://thegaragejournal.org/files/03/345_784dbb4c7b7422e09283aeb439931f32e114f73f.pdf (Retrieved November 13, 2021). (In Russian).
- Novikova A. (2021). «Stigma» v muzeologicheskom diskurse [«Stigma» in museological discourse], *Vestnik SPbGIK*, 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/stigma-v-muzeologicheskom-diskurse> (Accessed November 07, 2021). (In Russian).
- Inclusive Museum*. <https://in-museum.ru/> (Accessed November 06, 2021).
- Accessible museum. Three excursions. Experience in conducting excursions for visitors with autism spectrum disorders, intellectual disabilities and dementia [Accessible museum. Three excursions. Experience in conducting excursions for visitors with autism spectrum disorders, intellectual disabilities and dementia], Ed. texts by A.B. Sorokin; ed. A.V. Ignatiev. *Pushkin State Museum of Fine Arts A.S. Pushkin*. 2–3.
- Museum of Sensations. Garage Museum of Contemporary Art*. <https://garagemca.org/ru/diversity-and-inclusion> (Accessed November 06, 2021). (In Russian).

